

Мы идем сквозь бури и насморк!

Новосибирец Сергей Белоусов, ранее не писавший и не печатавшийся, за два последних года опубликовал две толстые сказочные повести: «Вдоль по радуге, или Приключения Печенюшкина» и «Смертельная кастрюля, или Возвращение Печенюшкина». Практически без рекламы, разойдясь по всей России общим тиражом в полмиллиона, книги эти неожиданно для автора, рассчитывавшего на аудиторию 9–12-летних, стали, без преувеличения, достоянием всех возрастов.

Автор создал совершенно новый для наших детей тип отечественного героя. Супермен, полубог, всевластный чародей, существо с тысячей обликов, историей, уходящей в века, могучий и грозный защитник — и в то же время озорной, веселый мальчишка, хвостун, фанфарон, клоун, верный и надежный, неистощимый на выдумки друг. Таков Печенюшкин.

Каснад приключений, стремительный сюжет, невероятные, но совершенно живые сказочные герои затягивают читателя в свой карнавалный, радостный плен...

Снова и снова после пауз перечитывая книги, радуясь блестящему авторскому языку, флору, доброй иронии, окутывающему повествование, отмечая забавные и печальные аллюзии, задумываешься все больше о вечных человеческих ценностях и бедах: Добре и Зле, Любви и Смерти, Бескорыстии и Предательстве... При толкиновской масштабности, глобальности неоконченной еще саги Сергею Белоусову в качестве предтечи, литературной вершины (при полной самостоятельности, оригинальности повестей о Печенюшкине) ближе, скорее, Михаил Булгаков.

— Сергей, не секрет, что еще в начале лета ты закончил третью повесть о своем герое — продолжение первых двух. Я слышал, что это тот редкий случай, когда продолжение едва ли не лучше начала. Какова судьба книги?

— Действительно, редакторы, жена и дочка говорят, что «Сердце дракона, или Путешествие с Печенюшкиным» — лучшая из моих книг. Но издатели мои дышат на ладан — всю прибыль, поскольку она честная, съедают налоги. Сегодня на из-

дание крупного тиража нужны деньги уже совершенно безумные. А главное — большой тираж, на уровне прежних, надо продавать по всей стране. Оптовики его охотно возьмут, но выцарапывать деньги из других городов при нынешнем кризисе неплатежей — дело безнадежное. За последнее издание — «дублет» о Печенюшкине (обе повести в одном переплете) — издательство, распродав его полгода назад, до сих пор не имеет полной выручки. Так что пользуясь возможно-

стью извиниться перед детьми — письма идут охапками от Бреста до Магадана, с рисунками, стихами, трогательными подробностями биографий, и все просят выслать третью книгу. Я честно сделал все, что от меня зависит. Книга написана. Частично готовы рисунки. Сейчас рассматривается вопрос о выходе ее тиражом в 25 тысяч. Этого, конечно, хватит только-только на Новосибирск.

— Не хочется ли тебе написать что-то, кроме «Печенюшкина»? Сегодня слово «сериал» («мыльные оперы», «кинороманы») в устах людей неглупых, как правило, носит пренебрежительный оттенок.

— Очень хочется. Только не буду распространяться о планах. Тем не менее расстаться с Печенюшкиным — там моя Иокнапатофа — не могу физически. Наверное, сам я многое недополучил в детстве — вот и не могу уйти от него окончательно... Опасения серийности? Я каждую новую повесть по-другому пишу, с новой сверхзадачей и если почувствую, что начинается «затертость», вторичность, — немедленно брошу это занятие. Не забывай, «Даенадцать стульев» и «Золотой геленок» — тоже сериал. И вынашивались планы третьего романа.

— Так будет четвертый «Печенюшкин»? А может, пятый и шестой?

— Нередко в письмах детей встречаются фразы: «Прошу выслать 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю, а также вообще все книги сериала!». Единственное, что знаю, — в голове и на клочках бумаги возникают аура четвертой книги, отдельные герои, поступки, фразы и, конечно, название: «Город Цветных Теней, или Каникулы Печенюшкина». Но ручаться в нынешней обстановке за что-либо очень трудно. Как говорит одна моя юная героиня, «мы идем сквозь бури и насморк!..».

— Будем надеяться. Позволь тогда и мне закончить цитатой из твоего предисловия ко второй книге: «...Сказка кончилась! Нет! Каждое утро солнце рождается вновь, герои не умирают, и сказка, пробуждаясь от сна, раскрывает веселые глаза и улыбается солнцу».

Елена КОЗЛОВА.

Художник Наталья Фадеева.

